

Литературный МАЯК

№ 3
(220)

Выпуск подготовлен при спонсорской поддержке СХПК Комбината Тепличный

СЛОВО РЕДАКТОРУ

Любезный читатель, здравствуй.

Вот уж и март заканчивается...
...Вспомнилось мне: был тоже март, были весенние каникулы, и я поехал в деревню. В Суворково - крохотную деревеньку по дороге от Грязовца на Вохтогу. В полях ещё лежал глубокий снег, по ночам сильно примораживало.
А днём уже всё таяло, струилось, сверкало, разьеженная трактором улица была грязна, как и положено весной. И гулять я отправился в резиновых сапогах... Дружок у меня там был - Коля (по-деревенски - Колка). Вот с ним и поперлись зачем-то в старый сарай для сушки зерна, называемый в тех местах «шолом». Давно уже там никакое зерно не сушили, а сваливали под худоватой крышей белые мешки с химическими удобрениями. Что нам там было нужно - вспомни-ка теперь. Метров пятьсот от деревни по целиковому снегу.

Помнится, как уже обратно тащились. Колка далеко вперёд убежал, а я еле вытаскивал ноги в сапогах, полных колючего весеннего снега... И казалось, что никогда я уже не доберусь до крайней избы, в которой и жили остатки раздёрганной Колкиной семьи. Мать их умерла, отец - старик-инвалид - подрабатывал чем-то в совхозе, старший брат в тюрьме, сестра в городе, ещё один брат пьёт и болтается без дела... И дом такой же раздёрганный: двор с распахнутыми воротами, и двери все нараспашку, ну, понятно, что грязь, что стёкла в окнах, слепленные пластилином... Зато туда можно было прийти в любое время, не снимая обувь, пройти за стол, и всё, что было на столе или в давно не белёной печи - было и твоё...

Я пробирался по снегу и думал, что уже не дойду, и ног уже не чувствовал, пальцев на ногах. Колка, может, и не понимал, что плохо дело у меня. Убежал уже куда-то, так что и не видно было его.

Я уж и песню про замерзающего в степи ямщика вспомнил...

И всё-таки дошёл. Ввалился в избы. Никого там не было, только лежала на печи страшная слепая старуха - какая-то их родственница, недавно перевезённая из другой деревни. Я боялся её - Баба Яга с виду.

Стянул сапоги и высыпал на пол снег, который тут же таял...

- Кто там? - спросила старуха.

- Я...

Всё было понятно по голосу.

- Ну-ка, иди сюда, залезай.

Я влез на печку, и она потрогала мои ноги и стала отогревать их руками. И только потом, завернув в какую-то тряпицу, опустила на тёплые кирпичи...

Вспомнился почему-то март, когда было мне десять лет...

Дмитрий ЕРМАКОВ.

Дмитрий ЕРМАКОВ.

16 марта на одной из главных литературных площадок страны, в Центральном доме литераторов, состоялось представление книги постоянного автора «Литературного маяка», изучающего жизнь и творчество Н. М. Рубцова, пожалуй, лучшего на сегодняшний день «рубцововеда» России Леонида Вересова.

Мы от души поздравляем Леонида Николаевича с этим событием и с 60-летием. Предлагаем читателям беседу с Леонидом Вересовым.

- Расскажите, пожалуйста, о себе...

- Родился в несуществующей ныне деревне Зёрново. С полутора лет проживал в Вологде, в посёлке Ковырино. Отец Николай Александрович по профессии токарь, мама Валентина Леонидовна - упаковщица. Сестра Ирина и я росли в небогатой, но хорошей семье. Учился в школе № 26 и в классе с углублённым изучением истории и искусства школы № 20. Закончил исторический факультет Вологодского государственного педагогического института. По распределению с женой Маргаритой Валентиновной, моей сокурсницей, работал в школе

исследовательский зуд не даёт покоя всю жизнь. Желание узнать подробности жизни поэта было всегда, но из-за удалённого места жительства и по другим причинам, долгое время оно удовлетворялось лишь покупкой книг и газет о Рубцове. Но поэт Рубцов не оставлял меня в покое. Окончательно «догнал» меня Рубцов в Кировске. Ведь до 1986 года просто было неизвестно, что Рубцов учился полтора семестра в Кировском горно-химическом техникуме.

- Когда Вы написали первую статью о Рубцове, при каких обстоятельствах?

- Первая моя статья была опубли-

Леонид Николаевич Вересов

Увлечение, ставшее судьбой

№3 города Череповца. Служил в армии связистом. В 1980 году, после армии, вместо целевой аспирантуры в Вологде, поехал к жене с сыном Владиславом в город Кировск Мурманской области. На Севере родилась дочь Валентина. Работал в школе военруком и учителем истории, позже - в Кировском отдельном военном горноспасательном отряде. Совмещал работу горноспасателя и преподавателя английского языка в Хибинском техническом колледже (том самом, в котором недолго учился и Николай Рубцов). Имею звание «Ветеран горноспасательной службы» и медаль «Шахтёрская слава» 3 степени. С 2007 года живу и работаю в Череповце. Являюсь заместителем председателя Региональной общественной организации «Вологодский Союз писателей-краеведов», председателем Оргкомитета литературной премии имени поэта Леонида Беляева Литературного объединения города Череповца.

- Когда пришло увлечение поэзией Николая Рубцова и появилось желание узнать подробности жизни поэта?

- Увлёкся поэзией Рубцова в 1972 году. Вырезки из газеты «Вологодский комсомолец» висели на стенке над моим столом. Почему вдруг мальчик, до этого мало знакомый с поэзией, выделил для себя поэта Рубцова? - загадка и для меня самого. С портрета на газетной полосе смотрел человек с удивительными глазами мудреца, с хитринкой и детской наивностью. Все стихи из нескольких газетных подборок того времени помню наизусть. Тогда даже представить себе не мог, что в творчестве и жизни поэта Николая Рубцова есть белые пятна, масса неточностей и недоговорённостей, и мне, в какой-то мере, придётся принимать участие в их раскрытии и исправлении. В институте научили работать в архивах, а

кована в газете «Хибинский вестник». Она была не исследовательская, но её название «Все поэты советские, а Рубцов русский» нравился мне до сих пор. К тому времени стал преподавать в Хибинском техническом колледже и получил разрешение поработать с архивом колледжа. Но первая крупная находка ждала меня в Кировском отделении Мурманского государственного архива - протоколы педагогических советов, на которых разбирали студента Рубцова. Это уже были конкретные документы, даты, имена - то, что ценно в исследовательской работе, а не легенды и спорные воспоминания. Я начал собирать воспоминания, анализировать, заниматься тем, чем и занимаюсь по сей день. Сейчас количество статей перевалило за полсотни. Удалось напечатать их или в рецензии на них в журналах: «Наш современник», «Север», «Лад вологодский» и других. Целый цикл моих статей посвящён писателям, оставившим в творческой биографии поэта свой дружеский и положительный след. Вышли книги «Николай Рубцов: легенды, были, воспоминания 21 века», «Искренность, помноженная на дружбу», «Страницы жизни и творчества поэта Н. М. Рубцова». Как автор проекта литературной реконструкции выпустил книгу стихов Н. М. Рубцова «Мачты».

- Вами введены в научный оборот многие документы, касающиеся Рубцова (например, кинолента из архива вологодского телевидения), возможны ли еще интересные находки в государственных и частных архивах? Создается впечатление, что о Рубцове известно уже всё... Или нет?

- Находки в архивах неизбежны. Жаль только, что почти никто целенаправленно не занимается источниковедением. Но, думаю, мы ещё узнаем и новые полновесные ори-

гинальные стихи Н. М. Рубцова, а не только отрывки и черновые варианты. Должны найтись и новые рецензии, написанные Н. М. Рубцовым (я отыскал 14 неизвестных рецензий Рубцова и две рецензии на него С. В. Викулова и В. В. Коротяева). Дорогого стоит и некролог Рубцова в грязовецкой газете, подписанный одним лишь Сергеем Чухиним, факт для того времени удивительный. Думаю надо наводить порядок с письмами поэта, печатая их полностью без купюр. Мне удалось опубликовать три неизвестных письма Николая Рубцова Александру Романову. Ни одна биография, ни одно жизнеописание не учитывает пока его посещения собраний писателей Вологодчины, не рассматривает протоколы, которые велись на этих заседаниях. А Рубцов порой бывал очень активен и давал нелицеприятные характеристики. Ещё далеко не все источники введены в научный оборот, не все документы стали достоянием гласности. Хотел бы упомянуть и о видеопроекте «Рассказы о Рубцове», который мы делаем с череповчанкой Анной Рюминой. Более 30 сюжетов уже снято.

- О Рубцове написано много документальных повествований, воспоминаний и т. д. Кого из авторов «рубцовской темы» Вы выделяете? С кем из них Вы согласны, а с кем, может быть, полемизируете?

- Существует особый «рубцовский мир», круг людей беззаветно любящих поэзию Рубцова. За эти годы мне удалось познакомиться со всеми участниками рубцовского пространства России. Есть несколько городов и сёл, где к Рубцову относятся особенно тепло. Это: Кириллов, Бабаево, Сургут, Находка, Дзержинск, Мурманск, Барнаул, Апатиты, Емецк, Тотьма, Никольское, Биряково, Вологда, Череповец, Кировск, Невская Дубровка, Шуйское, Артём, Саратов,

Санкт-Петербург, Москва. Написано о жизни и творчестве Рубцова много, видимо, никто не может сказать, что у него есть всё написанное о поэте. Тиражи отдельных редчайших изданий 50 - 100 экземпляров. В монографиях или литературных попытках рассказать всю жизнь поэта всегда нахожу недостатки - ненадёжные воспоминания, субъективные оценки. Пора нам, исследователям, работать, опираясь на документы, а не на полёт фантазии. О Рубцове нельзя говорить и писать без чувств, но полагаться только на чувства в работах о поэте - неправильно. Сложнее с оценочными и мировоззренческими положениями, которыми изобилуют работы исследователей. Тут только время может рассудить. Не терплю, когда изучение наследия поэта переводится на коммерческую основу или его именем прикрываются, решая свои личные задачи и удовлетворяя свои амбиции. Фамилии называть не хочу. Почитайте мои работы, отношения с коллегами-исследователями там не скрываются.

- Какие поэты, кроме Рубцова, интересны Вам?

- За время исследований творчества Николая Рубцова столкнулся с множеством поэтов, прежде незнакомых: Евгений Маркин из Рязани, Леонид Мерзликин с Алтая, Александр Росков из Архангельска... Это лишь некоторые поэты, с творчеством которых я познакомился, работа по рубцовской теме, и стихи которых взволновали меня. Недавно с интересом перечитал стихи руководителя семинара в Литинституте Николая Сидоренко. Из вологодских поэтов особенно люблю Сергея Чухина.

- Можете ли коротко сформулировать, кто (что) для Вас Рубцов?

- Рубцов для меня сейчас - это увлечение, ставшее судьбой.

С Леонидом ВЕРЕСОВЫМ беседовал Дмитрий ЕРМАКОВ.

Среди представленных в новогоднем номере ЛМ поэтов была и Ольга Максимова. Сегодня - более подробное знакомство с этим интересным поэтом.

Ольга Максимова родилась в Вологде, закончила филологический факультет педагогического института. Переехала в Ленинград. Вот что пишет сама автор: «К новому имени города привыкла быстро, а вот к городу так и не смогла: суетливый, серый, дождливый, угрюмый... Невольно сравнивала: «А вот у нас в Вологде...». После переезда в Португалию Питер стал вспоминаться лишь как красивейший туристический город, и только Вологда - как Родина, родная земля, наполненная теплом и светом. В ней детство, деревенские каникулы, открытость родных и друзей, в ней душа моя».

В траве пасется лунный свет,
Лошадок лунных выютя гривы.
Как кроток мир! Как молчаливы
Луна, луга и гор браслет
Вокруг лугов, вокруг луны.
Так тесен мир

под небом звездным.

Тесней, чем ласточкины гнезда
Жилища, мысли, чувства, сны.
И крепче ниточки родства.
И жизнь, едва меняя краски,
Течет от Рождества до Пасхи,
От Пасхи - вновь до Рождества.

Жизнь соткана из ничего,
Из мелочей, из повторений.
С утра гляжу на нити гор,
На их растянутые тени,
На крыши красные внахлест.
Под каждой - пятнами извески
Покрыты пятна старых гнезд,
И жизнь теснится
в новых гнездах.

Гляжу, как по волнам лугов
Дрейфует ветер, тянет стаи
То облаков, то лепестков,
То звон церковный подгоняет.
А тот считает каждый час,
И я бессмысленно считаю...
Так время проривает нас
И в бесконечность улетает.

Растрясет в пути
из-под зимних крыл
Все наряды свои беленые.
Вот и день сиренев,
и воздух стыл,
И трещат каштаны каленые,

И летит зола, и кружит листва,
А над ними солнце все тешится.
Как к зиме такой подобрать слова,
Если ей, родимой, не снежится.

все слово прочитав подряд,
как на страницах букваря
я по слогам его читала.
И вправду, двинулся вокзал!
Я упираюсь лбом в стекло,
а там плывут и Л, и О,
и ГДА. И замелькали лица.
У всех - знакомые глаза.
Душа запела. Никогда
Мне так не пелось! ВО-ЛО-ГДА,
Позвольте снова в Вас влюбиться!

Кто назвал тебя этим именем?
Даже в имени слышится грусть...

**Я АНГЕЛ, Я АНГЕЛ,
Я АНГЕЛ...**

Снег... Вспоминаю
в деревне у бабки и деда
Белый, пушистый и много -
по самую крышу.
К дому добраться -
по узенькой тропке в два следа
Или на самых широких
на дедовых лыжах
И за собой деревянные
легкие санки.

На полдороге -
не видит никто из окошек -
Руки расправлю - Я ангел!
Я ангел! Я ангел!
Брошусь на снег,
приминая хрустящую крошку.
Все. Дальше - нет.
Дальше памяти тропки иные.
Лижет собака ладошек
прозябшие ранки.
С неба деревня, дорога,
и дом, и родные
Падают снегом....
Я ангел, я ангел, я ангел...

**БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ПОВТОРЕНИЙ**

Расплескалась листва океаном.
Лес качает пустые сети.
В сером небе плывут туманы.
Волны желтые гонит ветер.

Ветра легкого легкой добычей
Мчит листок обивать пороги.
Так уныло...
Почти обычай,
В листопады хандрить немного,
Маять сердце созвучною болью,
Созерцать череду явлений...
Время лечит себя с любовью
Бесконечностью повторений.

«Я ангел, я ангел, я ангел...»

Доживает лето в моих югах,
Голубится небо по-прежнему.
От зимы дорога сюда долга
Голубице
с крыльями снежными.

Мой город медленно - чух-чух -
подплыл к вагону, и в окно
две буквы влезли: В и О.
Платформа фыркнула и встала.
Ну-ну! Давай! Хочу я вслух

**ДАЖЕ В ИМЕНИ
СЛЫШИТСЯ ГРУСТЬ...**

Вновь явилась ко мне
из прошлого.
Не заставила долго ждать.
Не люблю, когда ты непрошеной
Начинаешь в мой дом стучать.
Не впущу, так войдешь обманами:
У ручья поменяешь речь,
Бросишь по небу
птиц караванами,
Даже снегом способна лечь.

И от знаков далекого севера
Реки памяти кинутся вспять,
И среди звезд,
как среди белого клевера,
Ночью буду овечек считать.

Ты раскинешь поля
под пастбища -
И ночной позабуду счет,
Снова вспомнится
церковь да кладбище,
Да по рекам идущий лед.

За тобой бы лететь, родимая,
Только грусти твоей боюсь...

Александр Кузнецов живёт в Усть-Печенге Тотемского района, педагог, краевед, автор ряда краеведческих книг. Специально для «Маяка» он написал работу, посвященную легенде, бытующей в наших местах...

Восной 1982 года, когда я был студентом, мне довелось познакомиться со старейшим на то время вологодским краеведом Павлом Александровичем Тереховым. Он уже плохо видел, но хорошо рассказывал про старые годы. Запомнилась одна из его историй. В детстве Паша Терехов вместе с бабушкой ходил в гости «на Маслену» (река Масляная, правый приток Вологды), где в деревне Большое Село у них жили родственники. От Верх-Вологды, родины П. А. Терехова, это в двадцати верстах к югу. По дороге бабушка с внуком посетили место старинной Арсениевой пустыни. От монастыря к началу XX века уже ничего не осталось, но на лесной поляне стояли две деревянные церкви - Одигитриевская и Вознесенская. Богомольцы приворачивали к ним ещё и затем, чтобы поклониться так называемому Богородичному камню, на поверхности которого было небольшое углубление, «как будто кто-то посидел». Бабушка сказала тогда маленькому Паше, что, мол, на камне сидела Яитра, отдыхая на пути в Кириллов...

«Кто такая Яитра?» - спросил я у краеведа, выслушав его рассказ. Павел Александрович ответил, что, видимо, это народное название Богородицы, но откуда происходит это странное слово, он не знает...

Недавно я познакомился с опубликованными в научном сборнике материалами топонимической экспедиции Уральского университета и понял, что память у старого краеведа была крепкая! Автор публикации Е. Л. Березович приводит запись легенды, сделанную в деревне Омогаево Во-

приходят верующие, проводятся молебны.

Любопытно, что в обеих легендах о Яитре говорится о том, что шла она в сторону Кирилло-Белозерского монастыря. Путь этот почему-то вёл через самые глухие леса шекснинско-кубенского водораздела, в обход населённых волостей и торных дорог. Очевидно, что в народных представлениях Богородица выбрала этот путь с той целью, чтобы простые смертные увидеть её не смогли. Тем не менее, по следам, оставленным на камнях, люди догадались о существовании этого богородичного пути, обнаружили места отдыха Яитры и сделали их культовыми.

Самое слово Одигитрия переводится с греческого языка как «путеводительница». Таким образом, народный термин Яитра не случайно оказался связан с идеей пути, движения в заданном направлении. Ещё одним доказательством существования простонародного религиозного культа о прохождении Одигитрии в Кириллов монастырь по вологодским лесам является полное название Арсениевой пустыни на реке Масляной (в 10 км от современного посёлка Кипелово). В. В. Зверинский в «Материалах для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи» пишет, что мужской монастырь в 40 верстах к западу от города Вологды именовался «Арсениева Одигитриева пустыня на Маслене». Следователно, Богородичный камень со следом отдыха Яитры, кото-

Александр КУЗНЕЦОВ

Куда ушла Яитра?

самая Богородица. Самой древней иконой Кириллова монастыря считался образ именно Богоматери Одигитрии, принесённый будто бы Кириллом из Москвы. Ныне эта икона хранится в Государственной Третьяковской галерее.

Интересно также, что главные храмы в Кирилловом и Ферапонтовом монастырях были посвящены Богородице: в первом - собор Успения Пресвятой Богородицы, во втором - собор Рождества Богородицы со знаменитыми фресками Дионисия. В центральной апсиде храма знаменитый русский иконник поместил огромное изображение Богородицы с младенцем на троне. В народе же богородичный культ продолжал отражаться в камнях-следовках: так, на берегу Бородаевского озера, у деревни Шелково, в виду Ферапонтова монастыря, известен камень «со следом Богородицы». На горе Мауре, откуда монахи осматривали окрестности, выбирая место будущего поселения, тоже есть широко известный камень с довольно условным отпечатком следа ноги.

Точный путь святых Кирилла и Ферапонта из Москвы на север с иконой Богородицы в руках неизвестен. Позднее, когда богородичный культ стал распространяться среди крестьян многочисленных монастырских деревень на пространстве между Шекснинской и Кубенским озерами, сложные для простого народа церковные догмы были трансформированы в любопытную во всех отношениях легенду о прохождении Яитры по вологодским лесам.

Сложнее обстоит дело с определением маршрута Одигитрии в южном направлении от Арсениева монастыря. Откуда Богородица начала свой путь на север? Миновала ли она Вологду? По этим вопросам в настоящее время можно лишь строить предположения. Однако известен исторический факт о том, что монахи Кирилл и Ферапонт пришли в 1397 году из московского Симонова монастыря в Белозерье. По церковной легенде, путь на север им указала

Спасибо, русский огонёк!

Все участники готовились к этой встрече, старались и волновались. Задания были подобраны интересные, разнообразные. В первом конкурсе «Разминка» участники продемонстрировали знание стихов и мастерство выразительного чтения. Конкурс «Портреты» - из пяти детских фотографий определить, на которой изображён Рубцов, - ни у кого не вызвал затруднения. Сложнее оказались конкурсы на знание текста «Закончи строку» и «Строка-загадка». Здесь преимущество было на стороне борисовских ребят и студентов техникума. Немного неожиданным для участников оказался конкурс «Знаюки» - «По грибы». Получив корзину с грибами, необходимо было определить, какие грибы упоминает Николай Рубцов в своих стихах. В этом преуспели Кубенская и Фетининская школы. Задание «Мозговой штурм» потребовало умения составлять слова, быстроты мыслительной реакции. Здесь лучше всех себя показали ученики Кубенской школы, тем самым вплотную приблизившись к лидерам: командам Борисовской школы и политехнического техникума. Надо сказать, что все ребята - молодцы. Хочется отметить хорошую подготовку, неравнодушное отношение к творчеству поэта-земляка учащихся Борисовской основной школы. О своем открытии Н. Рубцова рассказали в презентации семиклассники Даниил Гладков и Максим Кирьянов, отметив его тесную творческую близость с Есени-

На литературную игру «Спасибо, русский огонёк!», посвящённую жизни и творчеству Н. М. Рубцова, собрались в читальном зале Вологодской центральной районной библиотеки с. Кубенского 17 марта команды Борисовской, Фетининской, Кубенской школ и Вологодского политехнического техникума.

Победители игры - команда Борисовской основной школы

ным. Очень лирично прозвучало стихотворение «В минуты музыки печальной» в исполнении музыканта: Ивана Некипелова, ученика 9 класса, и учителя русского языка и литературы Марины Александровны Мараковой. Выступления студентов техникума отличались особым артистизмом, творческим подходом, в презентации

отразились рисунки Зои Пазгловой по творчеству поэта, а искреннее, проникновенное чтение стихотворения «В кочегарке» Евгением Зубовым покорило сердца зрителей и жюри. Очень выразительно прозвучало стихотворение «В гостях» в исполнении Светланы Быковой (Кубенская школа). В качестве домашнего задания де-

Команда Кубенской школы

Команда политехнического техникума

вочки из Фетининской школы исполнили песню на стихи Н. Рубцова «Букет». Хочется поблагодарить ребят и их наставников, учителей школ М. А. Маракову, С. В. Комягину, Л. В. Трунову, преподавателя техникума Н. Л. Зубову

за трепетное отношение к поэтическому наследию нашего замечательного поэта-земляка, пожелать дальнейших успехов в учебе и творчестве.

Галина ДЕМИДОВА,
член жюри.

2016 - год 80-летия со дня рождения выдающегося русского поэта. По всей нашей стране проходят мероприятия, посвященные этой дате. Активно проходят они и у нас в Борисове - в сельской библиотеке и школе.

Год Рубцова у нас открылся мероприятием 19 января, в день памяти поэта-земляка. Был объявлен литературный час «Читаем Рубцова», который вышел далеко за рамки объявленного: в библиотеке весь день звучали в записи стихи и песни поэта, в том числе и в авторском исполнении. Каждый читатель, посетивший в течение дня библиотеку: дети, молодежь и взрослые - сами вспоминали и читали вслух стихи поэта, знакомились с книжной выставкой «Поверьте мне, я чист душой», задавали вопросы, слушали в записи стихи в исполнении автора, некоторые взрослые читатели рассказывали о своих впечатлениях от воспоминаний их родственников, встречавшихся в свое время с Николаем Рубцовым.

В этот же день для взрослых читателей была проведена литературная игра «Дорогами поэта», в которой соревновались две команды. Игра получилась интересной, в чем-то даже познавательной, ведь, к сожалению, далеко не все факты биографии и даже творчества поэта-земляка порой знакомы и взрослым людям. На игре это выявилось.

Для ребят младших классов был проведен литературно-музыкальный час «Там на картошке с хлебом я вырос такой большой». Ребята подробно узнали о детских годах поэта в Никольском детском доме, познакомились с его стихами для детей. Никита Титов, Максим Волков, Лера Шилина прочитали их наизусть, все послушали песни Н. Берестовой на стихи Н. Рубцова. Это мероприятие помогла провести студентка ВФ РАНХиГС Катя Маракова - победительница областных конкурсов

Мы теперь знаем поэта Рубцова

речецов. Ребята внимательно слушали ее выступления.

«Рубцов и музыка» - так назывался литературно-музыкальный вечер для старшеклассников, на

котором присутствовали не только учащиеся, но и учителя, родители. Можно ли Н. М. Рубцова назвать поэтом-песенником? В чём музыкальность его поэзии? Об этом и ещё о многих страницах

жизни и творчества поэта узнали присутствующие на вечере, увидели, что песни на стихи поэта очень красивые: всех тронула песня «Воробей» в исполнении Юли Некипеловой, в видеозаписи звучали песни «Звезда полей» в исполнении Кати Мараковой и, конечно, запомнилось яркое исполнение песни «Букет» А. Барыкиным, очень лирично прозвучали красивые песни «В минуты музыки печальной», «Старый конь» и др. Сам Н. М. Рубцов любил музыку, играл на гитаре и гармо, мы с удовольствием послушали песню «В горнице» в авторском исполнении. Вдохновенно читали стихи Николай Бурнов, Алина Никитина, Сергей Букин, ведущие вечера Иван Некипелов и Марина Александровна Маракова. Вечер получился очень эмоциональным.

Не менее интересной для младших школьников была встреча, посвященная творчеству вологодского писателя Сергея Багрова - большого друга Николая Рубцова. Ему тоже исполнилось в январе этого года 80 лет! Учащиеся познакомились с обзором его произведений, которые есть в нашей библиотеке, вслух прочитали, а затем обсудили рассказ «Поступок», ответили на вопросы викторины, взяли домой буклеты и закладки о писателе и его книгах, подготовленные библиотекарем.

В Борисовской школе под руководством учителей литературы Марины Александровны Мараковой и Галины Валентиновны Макаровой также проведены интересные мероприятия, посвященные году Рубцова.

«Моё слово верное прозвучит...» - так называлось одно из мероприятий для старших классов. Ребята посмотрели фрагменты документального фильма

«Поэт Николай Рубцов», услышали живой голос поэта... В течение трех недель ребята самостоятельно читали и выбирали стихотворения Н. М. Рубцова для чтения наизусть. В каждом классе прошёл конкурс, на школьном мероприятии выступили лучшие чтецы. Пятиклассник Саша Фёдоров читал стихотворение «Сосен шум». Саша постарался передать образ старинных сосен в Липином Бору, который когда-то затронул поэта. Светлую веру в дружбу мы услышали в стихотворении «Посвящение другу» в исполнении Даниила Гладкова (7 класс). Грусть и тревога сквозили в «Прощальной песне», прочитанной Настей Ефремовой (8 класс). Мы услышали светлую грусть в стихотворении «В минуты музыки печальной» в исполнении Ивана Некипелова (9 класс). Очень порадовал нас 6 класс: каждый конкурсант старался от всей души! Главное, что «верное» слово поэта прозвучало и было услышано.

В рамках акции «Моё слово верное прозвучит...» в школе проходил конкурс рисунков к стихотворениям Н. М. Рубцова. Самые активные 6, 2 и 5 классы.

Места распределились так: 1 возрастная группа 1 место - Никита Титов, 2 место - Задорина Наташа рожная, 3 место - Илья Ляпин.

2 возрастная группа: 1 место - Максим Кирьянов, 2 место - Юлия Некипелова, Артём Гришин, 3 место - Сергей Задорожный. В настоящее время объявлен конкурс фотографий к стихотворениям Н. М. Рубцова.

Валентина МАРАКОВА,
заведующая Кольцевским
библиотечным филиалом.
Фото
предоставлено автором.

Год Рубцова в Борисове

Дела колхозные

С мая 1932 года я опять стал работать в колхозе (уже не в Щекино, а в колхозе «Великая стройка» в деревне Лоптуново). Теперь уже окреп, шёл восемнадцатый год. Характер закалился пережитыми неудачами, совсем перестал чего-либо и кого-либо бояться. В город не тянуло, хотя многие молодые парни из деревни ушли в город. Я ненавидел город, и, пожалуй, в душе его боялся.

В деревне все работы выполнял с удовольствием. Нравилось работать в коллективе: весело, никогда на работе никто не грустил, вечно незлые шутки, лёгкий розыгрыш. Скоро обнаружилось, что я самый сильный в деревне, несмотря на малый рост. Мне ничего не стоило одному взять любой мешок с зерном и бросить на телегу. И когда требовалось возить зерно или картошку, назначали меня и напарником моего двоюродного брата Тольку. Мы были с одного года, оба одинакового роста, я чуть сильнее его. Мужики были довольны хонки, теперь никто их не пошлёт таскаться с мешками. Да и нас уважали, а мы легкой работы не могли и придумать. На повозку нужно погрузить восемь-девять мешков, на это тратили мы не больше двух минут, а дальше идти за лошадей или сидеть на повозке десять-пятнадцать минут, опять две минуты разгрузка и пятнадцать отдыха. Мы стали выполнять самые тяжелые работы (по представлению мужиков) - грузить навоз при вывозке его из дворов.

Косили все - эта работа требовала не столько силы, сколько выносливости. Но всегда был впереди и сам себе внушал - надо закаляться, надо тренироваться. Косишь, и с каждым взмахом про себя - «закаляться, закаляться»... Летом в межсезонье работал в городе - возили дрова с берега реки на кожзавод, как два года назад.

Особо нужно отметить, с какой добросовестностью большинством колхозников выполнялись все сельскохозяйственные работы. Вот когда было подлинное соревнование: не гласное, не формальное, не хвастливое, осознанное. Каждый просто не хотел показаться хуже других, а старался быть лучшим. Все знали друг друга в коллективе и людей уважали по трудолюбию. Не отлынивали от работы и те, кто в первом колхозе не очень стремился заработать трудовой, научились горьким опытом. Первые трудодни в новом колхозе оказались по тем временам очень богатыми. Зерновых более шести килограммов на трудодень, кроме того: сено, деньги, картошка, масло льняное да плюс своя корова и куры. Так что все хорошо работающие семьи были обеспечены всеми продуктами в достатке и даже с излишком, а в те голодные годы это было хорошо.

Дела в колхозе шли неплохо. Во-первых, потому что всё делалось добросовестно, в напряженные периоды со временем не считались. Так, на покос выходили в четыре часа утра, а кончали работы в девять вечера. Все старались работать как можно больше трудодней, в ценности трудодня все убедились. Поддерживалось честное отношение ко всем работающим, пресекались всякое кумовство и родство. Это была заслуга членов правления Ячменцева, Ястребова и моя, мы дружно всегда выступали против всякого проявления кумовства. Скажем, всё же бывали выгодные работы и менее выгодные; и если мы получали сигнал, что кто-либо из бригадиров на выгодные работы больше назначает своих родственников или любимцев, сразу же направлялся к бригадиру или я, или Ячменцев. Выясняли всё на месте; как правило, достаточно было сказать бригадиру, что есть на него нарекание, что он направляет на выгодную работу такую-то свою тетю. Не надо так делать, зачем свой авторитет и уважение терять в народе из-за такого пустяка? И всё - порок исчезал. Никакой глас-

ности или собрания не делалось по этим вопросам, да ведь и бригадиром назначались, точнее, выбирались самые лучшие. Во-вторых, председатель колхоза и правление были хозяйственными мужиками, практичными. Поэтому, как только сельхозработ становилось меньше, сразу же направляли работать в город на лошадей, на вывозку дров, чистку уборных, на заготовку и вывозку льда в ледники и др. Договоры заключались своевременно, заблаговременно, этим делом занимался член правления Чуранов Н. А. Это был довольно изворотливый мужик, всегда такие выгодные заключал

поднялась срезать хоть один колос. И рожь сохранена, и председателя хвалят за дисциплинированность.

Или такое: засеять подсолнухом на силос двадцать гектаров. Это значит, наверняка вывести поле из строя на три-четыре года. Наши почвы бедные, навоз кладут только под озимые и картофель, его и сюда-то не хватает, а подсолнух - культура мощная, она заберёт все питательные вещества из почвы и всё равно вырастет на наших полях хилой. Да кроме того, мы ещё не научились делать хороший силос. Летом закладываем в ямы, на следующее лето выбрасы-

ществовали машинно-тракторной станции - МТС. МТС - это государственные предприятия, которые работали в колхозах за оплату натурой. Причём расценки были составлены так, что за исходные данные брался плановый урожай, который был много больше фактического урожая. Потому колхозу было невыгодно пользоваться трактором; например, пахота с боронованием стоила 33% от стоимости урожая. И если плановый урожай был принят тринадцать центнеров с гектара, то МТС взимала за пашню 4,3 центнера с гектара, а фактический урожай составлял десять центнеров с га. То

году они уже выдавали на трудодень менее трети, чем в нашем колхозе, а дальше стало ещё хуже. Часть колхозников покидали эти колхозы, уходили в город, несмотря на голод. Часть стала надеяться только на своё подсобное хозяйство, увеличили свои приусадебные участки до положенных 0,25 га (у нас всё время оставались по 0,06 га), улучшили породу своих коров, побольше держали овец, побольше времени уделяли заготовке кормов для своих животных. И никакими репрессиями приостановить это было нельзя. Общественные покосы не успевали вовремя скошить и убрать, об-

Павел ЗОЛотов

Записки вологжанина

(Продолжение. Начало в «Маяке» №№ 53, 65, 75, 85, 91, 100 за 2015 год, №№ 6, 12 за 2016 год)

договоры, что все его хвалили. Раз за вывозку дров кожзаводу помимо денег договорился ещё на обрезки кожи. В магазинах кожи не было, а тут привезли мешков восемь мешков; причём обрезки такие, что можно из них сшить сапоги, ботинки, ну и на ремонт неплохо. А раз со швейной фабрики привезли много мешков тканей под видом обрезков. Это уже прямо находка для женщин. Чтобы достать в те годы три-четыре метра ситцу, нужно было простоять в очередях два-три дня и то угадать, в какое время. А тут давали бесплатно - по трудодням, делилось всё честно - на все трудодни. Раскладывалось на равные кучки. Скажем, на тысячу трудодней кучка; бросался жребий - какой тысяче какая кучка, а после по две сотни и опять жребий. Всё это воспитывало порядочность в людях, и создавалось бесконфликтное отношение друг к другу.

В-третьих, смогли умело, иногда дерзко обходить глупые инструкции и планы. Это избавляло колхоз от больших убытков и разорения, а таких приказов и планов было полно. Вот примеры. Приказ: половину паровых полей засеять викоовсяной смесью на корм скоту. Опытные мужики предупредили: викоовсяная смесь вырастет хорошая, но рожь после неё будет очень плохая. А это был государственный план, что делать? Председатель всё хорошо понимает - без хлеба останемся на будущей год, а послушаться ещё больше боится. Тогда я, работавший на должности счетовода, говорю:

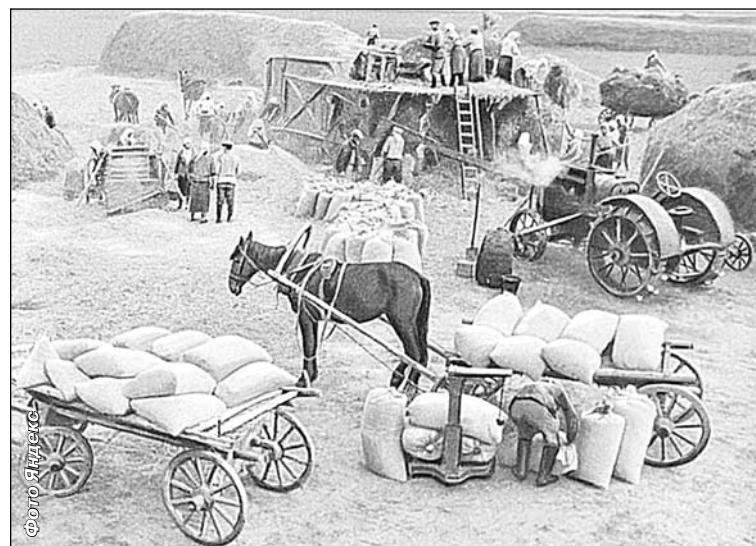
- Не грусти, Дмитрий Иванович, всё обойдётся. Посеем гектара три, испытаем, а там видно будет.

- Тебе легко рассуждать, ты не за что не отвечаешь.

- И Вы отвечать не будете. Я в сводке сообщу, что всё засеяно, а Вы сводку не будете подписывать, за Вас поставлю какой-нибудь крючок.

Покачал головой, но согласился. Мужики были правы, рожь была плохой, несмотря на то, что навозу вносили одинаково на все площади.

Или такая директива: половину озимой ржи скошить на силос. Всё выполнили, как приказано - сообщено в сводке. Но, конечно, ни у кого рука не

ваем его из ям, коровы его не жрут. А хлеб тогда имел первостепенное значение. В городах голодали, да и в наших деревнях не всем хватало хлеба. Все соседние колхозы не посмели послушаться. И как результат, на третий год пришли в полный упадок: на трудодни у них не приходило и трети от того, что получали в нашем колхозе.

У нас урожай были хорошие. Мы не только не загубили ни одного гектара, но ещё и увеличили количество удобрения за счёт фекала, вывозимого из города. У нас был установлен такой порядок: если в зимнее время есть свободные лошади, желающие могут их брать для работы в город, уплатив в колхоз за лошадь определённую сумму денег и, кроме того, должны были каждый день привозить на поля колхоза по возу фекала. Желающие всегда находились, так как за лошадь в этом случае брали меньше, чем на других работах, а на чистке уборных хорошо зарабатывали. Выгодно колхозу, и выгодно колхознику, удобрение в колхоз приходило почти бесплатно.

У нас считали каждый рубль, каждый килограмм хлеба. Если что выходило невыгодно, старались найти другое решение. Так, например, с работой тракторов. Тогда колхозы не имели своих тракторов, а су-

да удавалось отказаться от тракторов; МТС имел планы и потому силой навязывали трактора, но мы нашли метод свести до минимума пахоту тракторами мягких земель.

Вот только такими и подобными им методами и удавалось держать колхоз на хорошем экономическом уровне, сохраняя добросовестность в крестьянах и желание работать в колхозе.

А что случилось с большинством колхозов (по Вологодской области), где руководство колхозов не было столь опытным и добросовестным, где свое личное благополучие считали выше интересов колхозников и колхозов, где беспрекословное исполнение любой директивы сверху, даже самой вредной, считалось доблестью?

Постараюсь пояснить на примере соседних колхозов, расположенных в Надееве, Мироносице и Будрине. Все эти деревни считались более зажиточными, имели больше земли на душу населения и сами земли лучшие. В 1932 году они немного отличались по стоимости трудодня от нашего колхоза, тогда ещё не было таких директив, как косить рожь на корм скоту, сеять подсолнух, и тракторов почти не работало. Но в 1934

году они уже выдавали на трудодень менее трети, чем в нашем колхозе, а дальше стало ещё хуже. Часть колхозников покидали эти колхозы, уходили в город, несмотря на голод. Часть стала надеяться только на своё подсобное хозяйство, увеличили свои приусадебные участки до положенных 0,25 га (у нас всё время оставались по 0,06 га), улучшили породу своих коров, побольше держали овец, побольше времени уделяли заготовке кормов для своих животных. И никакими репрессиями приостановить это было нельзя. Общественные покосы не успевали вовремя скошить и убрать, об-

щественный скот испытывал недостаток кормов, пахать стало некому. Приходилось всё больше и больше прибегать к помощи МТС, а это значило, что всё больше и больше процент хлеба уходил государству, на трудодни уже ничего не оставалось делить. При этом надо учитывать, что всё время понижалась урожайность: во-первых, из-за посевов подсолнуха и викоовсяной смеси, во-вторых, из-за плохой пахоты тракторами. Как следствие, ещё больше уходило в город колхозников, всё с меньшей и меньшей охотой и прилежанием работали оставшиеся колхозники, всё больше и больше теряли веру в пользу своего труда как для себя, так и для колхоза. Колхоз попадал в замкнутый круг, и теперь уже никакой ум и опыт руководителей не мог спасти положение в колхозах. Они всё худели и худели, как больной человек с застарелой чахоткой.

Самое главное, крестьяне теряли врожденное чувство любви к земле, к сельскому добросовестному труду. Потребуется не одно поколение, чтобы восстановить эти утерянные качества.

Для более полного представления о делах в колхозе приведу ещё несколько примеров, как и что делалось в нашем колхозе.

Ни одного серьёзного решения не принималось без решения правления колхоза, каждый колхозник имел право и возможность поставить любой вопрос перед правлением колхоза и получить по нему соответствующее решение. Причём мог сам явиться на собрание или передать члену правления из своей деревни, чтобы тот поставил его вопрос на правлении. Не допускалось никакого кумовства, угощения водкой бригадиров или членов правления (что широкое распространение получило в последующие годы во всех колхозах, даже и в нашем колхозе в период войны и после неё). Всё это держалось на беззаветной честности группы членов правления: Ячменцева А. М., Скороходова Александра Васильевича, Ястребова Н. А., Баранова А. А.

В колхозе с приёмом в него наших мужиков развернулось строительство. Организовали бригаду плотников из четырёх человек, все из нашей деревни. Бригадиром был Чуранов А. Д., плотниками Леонов А. Я., Леонов Х. А. и мой отец. Они построили скотный двор на пятьдесят голов, конюшню на тридцать голов, склады. Всё при отличном качестве. Помню такой случай. Строительство скотного двора подходило к концу, я упрямил плотников, чтобы они кормушек пока не делали, а вначале настлали полы и всё остальное. Здание настолько чисто получилось, что мы до коров в нём сделали театр и поставили спектакль под руководством учителя начальной школы.

Продолжение следует.

Редактор выпуска **Дмитрий ЕРМАКОВ.**